

Время взрослеть III

Янлин Чун

Снова услышав про уколы, да еще и поняв, что их придется делать прямо сейчас, Янлин занервничала пуще прежнего и принялась кусать губы в нерешительности. Она еще никогда не чувствовала себя такой растерянной, обычно в ней все-таки уверенности было хоть отбавляй, хватило бы на трех Янлин и еще бы чуть-чуть осталось в довесок, а сегодня вся ее решительность куда-то делась, и она никак не могла ее найти.

Поэтому она долго записывала все, что ей скажут, не пропуская ни единого слова и растягивая время, чтобы еще немного наскрести потерянной смелости для такого ответственного дела. Нужно было запомнить все, что говорит Дин дайфу, когда чего давать и по сколько, потому что Юншэн спал, и не на кого было надеяться. Как же отвратительно, когда не на кого положиться, а если она что-нибудь забудет или пропустит? У нее голова кругом шла от всего, что ей говорили, а Дин дайфу вообще рассказывал это все по памяти. Неужели все наизусть помнил? Юншэн выглядел таким бледным сейчас, и под глазами были глубокие тени, что Янлин снова почувствовала, что у нее глаза на мокром месте и поторопилась вытереть их ладонью.

- Простите, - буркнула, хотя скорее булькнула, она. - Просто тут так много всего, и я боюсь что-нибудь сделать не так...и еще я боюсь уколов и крови...но я готова научиться.

Она глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Даже когда Юншэна избивали в гостинице в прошлый раз, она не так сильно была напугана, как сегодня, когда все было совершенно непонятно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа видел, что Чун Янлин волнуется и растеряна. Ситуация для неё явно нестандартной, и она была подростком, какими бы взрослыми дети ни пытались казаться в этом возрасте.

- Ты справишься, - уверенно сказал Вэньхуа. - Ты молодец. Даже студенты-медики иногда теряют сознание при виде крови. Все самое страшное уже позади, нам просто нужно сделать так, чтобы не возникло осложнений.

Он отсоединил капельницу, но пока оставил катетер в руке, только закрыл клапан. Нужно было решить по состоянию, понадобятся ли еще растворы.

- Лю Юншэн, просыпайся, - сказал Вэньхуа. - Нам нужно тебя перевернуть, Чун Янлин будет учиться делать уколы.

Он похлопал парня по здоровому плечу, затем снял с него плед, который перекинул через спинку дивана. Лю Юншэну нужно было отсыпаться, но у него для этого еще много времени впереди. Он почему-то не думал о школе, и, если жил в монастыре

возле Лхасы, явно не планировал идти завтра на уроки.

Юншэн Лю

Юншэн заснул достаточно крепко, и не слышал разговоров Янлин и Дина дайфу. Только когда его стали будить, он открыл глаза и поморщился, потому что плохо чувствовал левое плечо, что-то мешалось в сгибе правого локтя, а еще кружилась голова и во всем теле была такая тяжесть, будто мышцы налиты свинцом.

- А? - спросил Юншэн, морщась от яркого света. - Да, я проснулся, хорошо.

Он не сразу понял, что ему сказал Дин дайфу. Какие-то уколы. Стоп. Янлин будет учиться? Юншэн немного удивленно посмотрел на девушку, у которой блестели глаза и был немного красный нос, как будто она только что плакала. Он не знал, о чем они договорились с Дином дайфу и потому решил, что лучше ни с кем не спорить. Без пледа стало очень холодно, и поэтому хотелось, чтобы это все быстрее закончилось. Юншэн привстал на кровати, опираясь на правый локоть, затем осторожно перевернулся, стараясь не тормозить левое плечо. Он подложил правую руку под голову и вытянулся на диване. Снова мутило и вернулись вертолеты, лучше было вообще не шевелиться.

Юншэн решил, что что бы ни происходило дальше, от Янлин он все стерпит. Она и так была настоящей героиней сегодня.

Янлин Чун

Новость о том, что некоторые при виде крови даже теряют сознание (она-то все-таки не потеряла!) ее несколько подбодрила, и Янлин, слабо улыбнувшись, согласно покивала головой. Услышать о том, что она хоть в чем-то лучше других сейчас было все равно что вручить ей медаль за храбрость, даже если она и продолжала бояться одной только мысль, что она прикоснется к шприцу.

Она ответила проснувшемуся и заворочавшемуся на диване Юншэну хмурым решительным взглядом, но он был куда смелее, чем она сама, а потмо Янлин поняла, куда ей придется делать укол, и невольно не то смутилась, не то покраснела. В ее-то мыслях все было намного благороднее - что ей придется уколоть его в руку, а не в пятую точку. Вся эта медицина такая откровенная, ничего личного не остается. Янлин нравилось смотреть на Юншэна, у него было красивое тело и смуглая кожа, но и обстоятельства, когда она смотрела на него до этого были несколько иные. Ей бы вообще не хотелось, чтобы он был в таком состоянии, как сейчас, бледный, слабый и немного заторможенный то ли от сна то ли от того, сколько крови с него вытекло в том числе на пол.

- Если я попаду куда-нибудь...м-м-м...не туда? - спросила Янлин у Дина дайфу. Иголлка на шприце выглядела длинной. Очень. Ужасающе длинной. Янлин казалось, что такой можно кого-нибудь заколоть.

Дин Вэньхуа

Лю Юншэн то ли еще спал и толком ничего не понимал, то ли был готов покорно смириться со всем. Чун Янлин нервничала, но это было понятно.

- Не туда попасть очень сложно, - заверил девушку Вэньхуа. - Для начала пойд и вымой руки с мылом. Лю Юншэн, пока спусти штаны.

Девушка была вся испачкана в крови, но даже без этого привычка мыть руки перед уколами полезная, как и в процессе лишней раз все обрабатывать спиртовыми салфетками.

Вэньхуа набрал в шприц безвредный витамин, от которого Лю Юншэну не станет хуже, но который он был не стал делать, если бы не необходимость учить Чун Янлин. Когда девушка вернулась, Вэньхуа протянул ей уже набранный шприц.

- Иглу руками не трогай. Подними её вверх, выпусти каплю препарата, чтобы не осталось воздуха. Укол нужно делать в наружную верхнюю четверть ягодицы, тогда точно не попадешь не туда. Иглу втыкай одним быстрым движением примерно на две трети, держи её под прямым углом к коже. Потом довольно медленно вводи лекарство. Когда закончишь - вытаскивай иглу и прислоняй к месту укола спиртовую салфетку, - объяснил Вэньхуа.

Он достал пачку салфеток и подготовил одну из них, чтобы передать девушке, когда она справится с этой крайне сложной для неё манипуляцией.

Юншэн Лю

Юншэну уже было немного страшно, но он надеялся, что Дин дайфу знает, что делает, раз уверен, что Янлин справится. Не очень хотелось лежать со спущенными штанами, Юншэну было бы куда приятнее находиться при Янлин без одежды в других обстоятельствах, но сейчас было глупо высказывать недовольство. Он послушно спустил штаны и вытянулся на животе на диване, уставившись взглядом с пол.

Не очень приятно работать подопытным кроликом, но в данном случае Янлин училась, чтобы утром сделать те уколы, которые были ему нужны, и Юншэну нужно было держать лицо, молчать и терпеть. Янлин могла вообще сказать, что не умеет, и пусть все всё решают сами. Это было от неё даже как-то более ожидаемо, чем то, что она сейчас все время была рядом и старалась помогать, несмотря на то, что ей было страшно, и тут была лужа крови.

Страх, от которого сейчас почему-то не получалось избавиться, помогал проснуться, отгонял головокружение и заставлял Юншэна чувствовать себя лучше, чем было несколько минут назад. Наверное, если бы Дин дайфу поручил Янлин накладывать швы, рана вообще показалась бы пустяковой. и Юншэн нашел бы в себе силы собраться и улететь в Лхасу, убедив себя и окружающих, что все пройдет само.

Янлин Чун

Вымыть руки с мылом. Ага. Янлин пошла мыть руки с мылом. Сначала с них лилась вода вся розовая-розовая от засохшей крови, и пришлось постараться, чтобы ее оттереть, потому что она хорошо так присохла. Янлин впервые за вечер взглянула на себя в зеркало и чуть было не ужаснулась - на кого похожа! Руки в крови, футболка в кровавых разводах на животе, на джинсах - красные пятна, а на ней

самой лица нет. Глаза покраснели от слез, нос чуточку опух, а на щеках два лихорадочных пятна болезненного румянца. Слишком много красного для одного раза. Янлин проверила, чтобы на руках не осталось крови, и долго умывалась, стараясь привести себя в порядок. Футболку надо стирать и джинсы тоже, но у нее нет сменной одежды, а в квартире Тео не осталось никаких ее вещей.

В комнату она возвращалась с видом великомученицы. Лю Юншэн должен был благодарен ей за то, что она идет на подобные жертвы, потому что Янлин никогда бы в жизни ни для кого такого не сделала, кроме него. Ну, может быть, еще ради родителей и братьев...но это не точно. Она так и не сходила к Тео в клинику, потому что терпеть не могла запах всех этих лекарств и ей становилось не по себе от вида докторских белых халатов, Тео должен был ее понять.

Янлин взяла шприц, но ей тут же захотелось его отбросить, как ядовитую гадюку, куда-нибудь подальше, и больше никогда в руки не брать эту гадость. Ей снова захотелось заплакать от того, насколько страшно неприятно все это было. Но ради Юншэна. Он бы наверное ради нее сделал также. Надо потом спросить.

- Сейчас... - глубоко дыша, словно перед прыжком в воду, пробормотала Янлин, мысленно деля ягодицу на две половинки и потом еще на две половинки и прицеливаясь. - Я так держу? - спросила он, чтобы еще потянуть время.

Дин Вэньхуа

Чун Янлин довольно долго мыла руки, а вернулась с менее решительным настроением. Она держала шприц так, будто могла о него обжечься, и старательно решалась. Вэньхуа не знал, с чем именно это было связано: с её боязнью что-то сделать не так, или с тем, что её мог смутить вид Лю Юншэна со спущенными штанами, потому что не был в курсе того, насколько близко эти двое дружили. В конце концов, его это не касалось.

- Да, правильно, - ответил Вэньхуа. - Можешь держать так, как тебе удобно.

Он уже чувствовал, что провел здесь слишком много времени. Из клиники пока никто не звонил, но на дежурстве оставалась одна Цао, а здесь никто не умирал. Но Лю Юншэн был каким-то непростым пациентом, поэтому приходилось нянчиться с подростками, пока они не усвоят, что от них требуется. Вэньхуа был уверен, что если бы здесь присутствовал Тай, уже удалось бы вернуться в клинику.

- Ты смелая, у тебя все получится, - сказал Вэньхуа девушке. - Давай.

Юншэн Лю

Юншэну хотелось как можно быстрее укрыться одеялом, потому что озноб не проходил и казалось, что в комнате холодно. Но он не подгонял Янлин, потому что ей было страшно. Ему бы тоже было страшно, и он тоже никогда не делал уколы. И даже не стал бы учиться, потому что больше рассчитывал на врачевание, чем на то, что будет знать, какие медикаменты нужно использовать. Юншэн не шевелился и просто продолжал разглядывать пол. Он слушал о том, что говорили Янлин и Дин дайфу и никак на это не реагировал.

Если удастся решить все до того, как вернется отец, можно будет его в это не вмешивать. Юншэн не хотел, чтобы их с Янлин родители ссорились, а напал на него человек Чуна сяншена. Он хотел сам узнать имя нападавшего и с ним разобраться. Юншэн пока не знал как, он был уверен, что этот парень для него опасен. И было бы хорошо, если бы это было личной инициативой нападавшего, и смертный враг у него был только один.

Янлин Чун

Янлин была бы благодарна, если бы ее не подгоняли, в конце концов, она-то никуда не торопится, и может страдать над расчерченной на воображаемые квадратики ягодицей Юншэна хоть всю ночь, пока не решится. Ей даже захотелось огрызнуться, психануть и картинно отшвырнуть шприц, заявив, что она не обязана ничего такого делать, пусть сам приезжает и колет хоть дважды, хоть трижды в день. Она всерьез огорчилась, что папы нет в городе, если бы он позвонил кому-нибудь, то ей бы не пришлось делать все самой. Тай, конечно, тоже позвонил, но результат был не совсем такой, какой она ожидала.

Вздыхнув с каким-то особенно страдальческим придыханием, Янлин в очередной раз прицелилась и некстати подумала, как отмерить две трети шприца когда она будет втыкать одним быстрым движением? Почему шприцы делают такими длинными? Не лучше ли было бы сразу делать на две трети, которые должны войти внутрь, а не такими, что еще и надо примериваться, когда и без того есть о чем подумать. Но ей показалось, что если она еще и об этом спросит, Дин дайфу точно сочтет ее полной дурой.

И почему нельзя колоть с закрытыми глазами? Было бы намного проще. Янлин сначала зажмурилась, потом поняла, что не видит, куда колоть, открыла глаза и резко дернула рукой вперед, сама испугавшись этому порыву. Иголка вошла точно в верхний наружный воображаемый квадратик, а вот на две трети или нет, Янлин так и не поняла, потому что растерялась, как перехватить шприц, чтобы вдавить поршень.

Дин Вэньхуа

Чун Янлин долго решалась и старалась, потом все-таки воткнула в цель иглу от шприца и замерла. Самое страшное у неё уже получилось.

- Молодец. Можешь вдавить поршень второй рукой, если так удобнее, - подсказал Вэньхуа. - Ты все делаешь правильно.

Прежде он думал, что нет ничего сложнее, чем обучать интернов во время операций. Сейчас Вэньхуа понимал, что просто очень избалован тем, что подопечные доставались ему после нескольких лет обучения. Поэтому вопросы там возникали в том, как проводить вентрикулярную пункцию, а не делать внутримышечные инъекции.

Вэньхуа снова протянул Чун Янлин спиртовую салфетку, потому что рассчитывал, что она вот-вот закончит с этой сложной для неё манипуляцией. Зато Лю Юншэн наверняка проснулся, и можно будет разобраться, что у него все-таки с головой. Вернее, подтвердить изначальные предположения и очистить совесть. В Хусин

стоило бы сделать снимок, но тут не было возможности, чтобы его отвезти туда, где есть томограф.

Юншэн Лю

Когда Янлин все-таки решилась и воткнула иглу, Юншэн поморщился, но не дернулся и не произнес ни звука. Дин дайфу сказал, что все в порядке, значит, все было в порядке. Янлин не привыкла решать проблемы, брать на себя ответственность и быть героем. От неё этого никогда не требовали, ей нужно было быть принцессой, и она всегда отлично справлялась с этой ролью. Настолько отлично, что именно этим сводила с ума Юншэна. И он всегда ловил себя на мысли, что готов решать все за двоих, лишь бы быть с ней. Сейчас она была не в своей роли, и он был благодарен, что она пытается справиться и ему помочь.

Юншэна ничуть не смущало обычное для Янлин поведение. Его не отталкивала её избалованность, её привычка рассчитывать, что все решат другие, и её внимание к ней самой. Ему это казалось абсолютно естественным. Он был братом Лю Лин, а это что-то значило. На фоне его сестры Янлин была сдержанной, разумной и рассудительной. Юншэну казалось, что зря Дин дайфу пытается добиться от неё чего-то большего, чем она могла. Он бы обошелся обезболивающими таблетками, или попытался утробом справиться с болью с помощью врачевания.

Янлин Чун

Юншэн даже не дернулся, хотя вряд ли ему было приятно ощущение иглы, воткнувшейся с размаху в мышцу, да еще и такой неумелой рукой, как у нее. А с Янлин уже сто потов сошло, пока она держала шприц и старалась медленно вдавить поршень, чтобы ввести лекарство. Шприц казался ужасным, а лекарство в нем не кончалось. У нее даже рука заболела от напряжения. Но, наконец, последняя капелька ушла из шприца, поршень ударился об дно, и Янлин выдернула иглу, закрыв место укола спиртовой салфеткой.

- Кажется, все? - она показала пустой шприц Дину дайфу, борясь с желанием его куда-нибудь выкинуть, да поскорее. У нее от этого подвига совершенно не осталось больше никаких сил. И вообще Янлин вдруг поняла, что устала за этот день. Особенно за вечер, после того, как ей позвонил офицер Лау. Она еще никогда так не волновалась, как сегодня. Т предпочла бы и дальше так никогда не волноваться, а то морщины раньше времени появятся.

- Больно было? - спросила она у Юншэна, который не торопился обратно засыпать. Янлин терпеть не могла уколы, от забора крови ей становилось плохо, а прививок она боялась с самого детства. И считала это совершенно нормальным - кому понравится, когда тебе делают больно, то выкачивают из тебя кровь, то наоборот, что-то вкачивают.

Дин Вэньхуа

- Да, все, - ответил Вэньхуа. Он забрал у девушки шприц и закрыл иглу колпачком. - Ты справилась. Когда будешь завтра делать, иглки сразу закрывай, чтобы потом не уколиться. Лю Юншэн, надевай штаны и переворачивайся. Как сейчас себя чувствуешь?

За все время, что Вэньхуа нянчился с этими детьми, Юншэн не терял сознание, и его не рвало. Он засыпал, но это скорее было связано с кровопотерей. Его состояние не ухудшалось, он ориентировался, хотя практически не участвовал в разговоре. Когда Юншэн перевернулся, Вэньхуа посмотрел его зрачки. Они были расширены и вяло реагировали на свет, но были симметричны. Сотрясение было, и снимок не был бы лишним, но если дети будут соблюдать все рекомендации, должно обойтись.

- Посчитай от тридцати до двадцати в обратном порядке, - попросил Вэньхуа.

Он проверил рефлексы, затем стал набирать шприцы, которые понадобятся утром.

Юншэн Лю

- Нет, не было, - ответил Юншэн. - Спасибо.

По сравнению с тем, как ему стреляли в плечо, боль от укола практически не чувствовалась. Да и не мог Юншэн ответить на этот вопрос Янлин по-другому. Он оделся и осторожно перевернулся на спину, слушаясь Дина дайфу.

- Спать хочется и мутит, - ответил Юншэн. - Голова кружится.

Он не очень понимал смысл того, что делал врач. Это были какие-то проверки, из которых Дин дайфу мог сделать какие-то выводы, Юншэну было проще обо всем это мне думать. Он просто слушался и позволял себя осматривать, хотя свет от фонарика, направленного в глаз, был очень неприятным и резким.

- Двадцать, девятнадцать, восемнадцать, семнадцать, шестнадцать, - начал медленно считать Юншэн, вспоминая цифры. - Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать, двенадцать, одиннадцать, десять.

Это задание вообще было странным. Юншэн плохо знал математику, но не настолько, чтобы не справиться со счетом.

Янлин Чун

Наконец с облегчением опустившись в соседнее дивану кресло, Янлин принялась наблюдать за тем, как Дин дайфу проводит еще какой-то осмотр, наверняка чтобы понять, сильно ли Юншэн ударился головой, и как это все лечить. Янлин подумала, что если она хотя бы примерно представляет себе, как лечить раны или что-то такое, то совершенно не знала, что делать с сотрясениями. Их вообще как-то лечат еще, кроме тех таблеток, которые ей нужно будет купить в аптеке? Не забыть бы написать Таю, когда Дин дайфу уйдет, хотя времени было уже довольно много. Янлин посмотрела на телефон - нет ли пропущенных, и увидела только смску от сестры, которая спрашивала, когда она вернется домой. Янлин быстро написала, что объяснит все позже, и выключила экран.

Задание, которое Дин дайфу дал Юншэну, было до смехотворного простым, даже непонятно, что именно этим можно было выяснить, потому что и ребенок с ним справится без запинки. Это не лягушек считать с их лапами и глазами в обратном

порядке от тысячи до единицы.

Янлин и самой хотелось спать, да так, чтобы завтра никуда не просыпаться рано, а спать до обеда. И ей в голову пришла мысль, что она может найти способ не ходить в школу хотя бы завтра, но с этим нужно было подождать до тех пор пока Дин дайфу не закончит осматривать Юншэна.

Дин Вэньхуа

- Да, сотрясение есть, - сказал Вэньхуа. - Но если пару недель отлежишься, все должно быть в порядке. Чун Янлин, возьми свои записи и допиши, чего ему делать нельзя.

Даже если сотрясение не сказалось на памяти, эти двое вряд ли могли запомнить все, что он им говорил, еще и среди ночи, один на фоне травмы и кровопотери, вторая на фоне страха и усталости. Вэньхуа давно понял, что для пациентов все стоило записывать. В крайнем случае, это снимало с него часть ответственности за то, чего он якобы не говорил.

- Две недели нельзя принимать ванну, мыть голову горячей водой, много читать, смотреть телевизор, сидеть за компьютером, читать что-то с планшета или смартфона. То есть можно отправить пару сообщений или проверить почту, но полчаса-час смотреть в экран нельзя. Нельзя много двигаться, заниматься спортом, поднимать тяжести, наклоняться головой вниз. Нельзя пить кофе и крепкий чай. Лучше не слушать громкую музыку, не включать яркий свет. Ни в коем случае нельзя биться головой. Как минимум месяц нельзя пить алкоголь. Если будет болеть голова - можно пить любые таблетки от головной боли.

Пациентам часто поначалу казалось, что все эти требования - условности, и врач просто придирается, запрещая какие бы то ни было развлечения. Но после того, как даже от яркого света у них начинала болеть голова, они начинали прислушиваться.

- Если нарушить эти рекомендации, в голове может лопнуть сосуд, - объяснил Вэньхуа. - И тогда последствия такие же, как при инсульте. Можно умереть, можно остаться овощем, может быть частичный паралич, потеря памяти, нарушения мышления и так далее. Если соблюдать рекомендации, лежать две недели и пить таблетки, которые я назначил, все будет в порядке. Если вдруг начнут двоиться в глазах, возникнут проблемы с памятью, речью, что-то начнет неметь или отниматься - сразу звоните. Вопросы есть?

Юншэн Лю

Юншэн внимательно слушал все то, что говорил Дин дайфу, и это ему не нравилось, особенно все эти ограничения. Чем можно заниматься, две недели лежать в кровати, когда нельзя сидеть в телефоне, слушать музыку и даже читать? Но перспектива остаться овощем или потерять память Юншэну нравилась еще меньше, поэтому он понимал, что нужно слушаться и терпеть. Лучше бы, если бы рядом был отец. Он бы справился намного быстрее и без последствий. Но эти последствия могли возникнуть у Чуна сяньшэна, что тоже нехорошо.

- Я все понял, - ответил Юншэн. - Спасибо, Дин дайфу.

Он решил не спрашивать про оплату, наверняка этот вопрос решит Тай, так как он кому-то там звонил и угрожал, чтобы врача прислали. А теперь лучше было, чтобы Дин дайфу уехал, и они с Янлин отдохнули после всего, что случилось. Юншэн видел, что девушка очень устала. Он вообще не удивился бы, если бы она уже давно уехала домой или сказала бы, что во всем этом не разбирается, и пусть все решают без неё. А она вместо этого училась делать уколы и записывала рекомендации.

Янлин Чун

Янлин потянулась за листком бумаги, на котором писала все, что диктовал Дин дайфу. Список ограничений получился внушительным. И чем же тогда вообще заниматься, если ничего нельзя делать? Спать? Да так в медведя превратиться с такой-то спячкой недолго. А последствия, если все это не выполнять и не слушаться, поистине ужасал, хотя Янлин и не знала, что такое insult. Но вряд ли что-то приятное, иначе бы Дин дайфу об этом не говорил.

- А какие таблетки от головной боли? - спросила она, потому что, как можно было догадаться, никогда в жизни не пила таблеток, а шла сразу к маме, если что-то болело. Да и болело-то не так часто, только если нужно было прогулять уроки или что-то такое. С мамой, конечно, такой фокус не проходил, зато со школьной медсестрой - на ура. - Мы не очень часто...м-м-м...пользуемся лекарствами.

Ей не хотелось говорить о том, что мама тоже умеет врачевать, потому что она об этом просила не распространяться, и Янлин не знала, стоит ли рассказывать об этом постороннему Дину дайфу. То, что он был мужем Юн Мэйлин и знал про монастырь, еще ничего ровным счетом не меняло. Янлин при всей своей любви к сплетням отнюдь не была болтушкой и о таких вещах молчала, как мама и просила.

Она записала последние наставления и подождала, пока Дин дайфу не продиктует названия таблеток, которые можно пить, если болит голова.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа немного удивленно посмотрел на Чун Янлин. Он думал, что не придется уточнять названия препаратов от головной боли, потому что даже к подростковому возрасту люди обычно знают, что они обычно принимают, и что им помогает. Но хорошо, что догадалась спросить.

- Ибупрофен или аспирин в таблетках. По одной таблетке раз в 4-6 часов, не больше 6-ти таблеток в день. Если пить больше, будет болеть желудок, - предупредил Вэньхуа. - Но утром после уколов какое-то время таблетки не понадобятся. И еще - обезболивающее в шприце считается наркотиком. Если не решитесь делать укол - не оставляйте храниться, выбросьте.

Вэньхуа снял внутривенный катетер и сделал повязку на локте, которую велел снять утром. Он оставил визитку, напомнив, чтобы в любой непонятной ситуации ему звонили, два набранных шприца, два пустых и ампулы кеторолака.

- Чун Янлин, ты молодец, следи за ним. Лю Юншэн, выздоравливай, - сказал

Вэньхуа перед тем, как уехать обратно в клинику.

Он планировал следующим утром поговорить с Таем и узнать, как обстоят дела. потому что хотелось, чтобы за подростков нес ответственность кто-то постарше.
